

Из истории русского языка

Я мол кагве не буду пить, у нас мол на Руси нѣтъ этаго питья (о роде слова кофе в истории русского языка)

Кузнецова Ирина Евгеньевна, Институт лингвистических исследований РАН
(Россия, Санкт-Петербург), kuznetsova4irina@gmail.com

DOI: 10.31857/S013161170010735-7

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена вопросу о допустимости использования слова *кофе* среднего рода. Этот вопрос не является новым. Еще в 1937 г. в ответ на запрос относительно того, какой род слова *кофе* является нормативным, С. П. Обнорский писал, что мужской род слова *кофе* — результат влияния варианта *кофий*, что вариант *кофий* появился в языке раньше и долгое время был более употребителен. Однако результаты настоящего исследования, проведенного методами корпусной лингвистики, показали, что слово *кофе* использовалось в русском языке еще до появления варианта *кофий* и на протяжении столетия было более употребительным. До 40-х гг. XX в. *кофе* среднего рода и *кофе* мужского рода конкурировали в языке, не имея стилистических отличий. Первые нормативные рекомендации относительно мужского рода слова *кофе* были даны только в «Словаре русского языка, составленном Вторым отделением императорской Академии наук», соответствующий выпуск которого был подготовлен в 1914 г., но напечатан только в 1926 г., уже в Советском Союзе. По-видимому, именно поэтому слово *кофе* среднего рода и после 1926 г. продолжало употребляться в литературе эмиграции первой волны. С середины XX в. слово *кофе* среднего рода практически

не встречается. На выбор мужского рода в качестве нормы, очевидно, повлияла относительно более высокая частотность использования слова *кофе* мужского рода, что, однако, не представляется возможным с достоверностью выяснить, поскольку в бóльшей части текстов род существительного *кофе* однозначно определить нельзя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура речи, история русского языка, вариантность, род несклоняемых существительных, корпусные исследования, кофе, кофий

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кузнецова И. Е. *Я мол казве не буду пить, у нас мол на Руси нѣтъ этаго питья* (о роде слова кофе в истории русского языка) // Русская речь. 2020. № 4. С. 54–64. DOI: 10.31857/S013161170010735-7.

From the History of the Russian Language

On the Gender of the Word *Coffee* in the History of the Russian Language

Irina E. Kuznetsova, Institute for Linguistic Studies (Russian Academy of Sciences)
(Russia, Saint-Petersburg), kuznetsova4irina@gmail.com

ABSTRACT: The article reveals the details of a topical issue in a culture of Russian speech — whether it's acceptable to use a noun *кофе* as neuter. In 1937 linguist Sergei Obnorsky in response to the question from Moscow Coffee Factory wrote that a masculine noun *кофий* preceded its form *кофе*, whether masculine or neuter, and was used widely for a long time. However, our research based on the corpus linguistics study shows that the nouns *кофе* and *кофий* appeared in the Russian language simultaneously. From the end of the 17th century to the 1940s, neuter and masculine variations existed in the language as synonymous. The first regulatory recommendations to use the word *кофе* in masculine were given only in the Dictionary of the Russian

Language Compiled by the Second Division of the Imperial Academy of Sciences, the corresponding issue of which was compiled in 1914, and printed in 1926, after the revolution. Apparently, this is precisely why the word *кофе* continued to be actively used in neuter gender in emigrant literature even after 1926. Since the middle of the 20th century, the word *кофе* scarcely has been used in neuter gender. The choice of the masculine gender as a norm was obviously influenced by the relatively higher frequency of using it in masculine gender. However, we cannot be entirely sure, that in most of the uses in the written speech the word coffee was in masculine, because in the majority of the texts the gender of the noun *кофе* cannot be unambiguously determined.

KEYWORDS: speech culture, history of the Russian language, variation, gender of indeclinable nouns, corpus studies

FOR CITATION: Kuznetsova I. E. On the Gender of the Word *Coffee* in the History of the Russian Language. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2020. No. 4. Pp. 54–64. DOI: 10.31857/S013161170010735-7.

Если бы можно было составить рейтинг наиболее часто обсуждаемых в последнее десятилетие вопросов культуры русской речи, то вопрос о роде слова *кофе* наверняка занял бы одну из верхних строчек. Тем, кто полагает, что словари начала XXI в. узаконили безграмотность, возражают лингвисты, сообщая, что разговорное употребление слова *кофе* в среднем роде допускалось в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, в словаре-справочнике «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка» под редакцией К. С. Горбачевича, в «Русской грамматике» и в «Орфоэпическом словаре русского языка» под редакцией Р. И. Аванесова, что еще в начале XX в. В. И. Чернышев, автор первой стилистической грамматики русского языка, в числе примеров иностранных слов на -о, которые обычно употребляются в среднем роде, приводит словосочетание *теплое кофе*, хотя и отмечает, что *кофе* «обыкновенно имеет форму мужескаго рода: *молотый кофе*, *холодный кофе* (фр. Le café; конечно, сказывается влияние и русского *кофей*)» [Чернышев 1914: 117].

Вопрос о роде существительного *кофе* не является новым. В архиве Института лингвистических исследований РАН сохранилось написанное в 1937 г. письмо директора *Московской кофе-диетической фабрики*

им. Микояна с просьбой разъяснить этот вопрос и ответ С. П. Обнорского. По сути, Обнорский пишет о том же, о чем писал В. И. Чернышев:

По вопросу рода, именно мужеского (не среднего), имени существительного кофе следует иметь в виду особые условия бытования этого слова в русском языке. Слово это старое, еще Петровской эпохи. В согласии с голландским источником оно уже в Петровскую пору было известно в форме кофий (голл. koffie). Ср. существование в дальнейшем этой формы слова, как и правописание варианта ее — кофей, откуда производные образования вроде кофеёк и под. В этой форме слово рода мужеского. Отсюда объясняется поддерживание именно мужеского рода и в варианте слова кофе, в литературном употреблении сменившем старейший вариант кофий. Не будь этой поддержки, слово в форме кофе, позднее пришедшее из западноевропейских языков (англ. coffee, нем. Kaffee, итал. kaffe, исп. cafe, франц. café), где оно, между прочим, также мужеского рода, несомненно сменило бы мужеский род на средний. И действительно, в просторечном употреблении можно иногда встретить слово кофе в форме существительного среднего рода (вкусное кофе и под.). Но это употребление не литературное. 19 IV 1937 г. Член-корреспондент Академии наук СССР профессор С. Обнорский.

Сегодня методы корпусной лингвистики позволяют рассмотреть вопрос о роде слова кофе в диахронии, с опорой на широкий языковой материал. Для целей настоящего исследования были использованы данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ, ruscorpora.ru)¹, с привлечением материалов Картотеки «Словаря русского языка XVIII в.» (КСXVIII) и словарей. К сожалению, по имеющимся материалам невозможно получить достоверные статистические данные, поскольку в большей части текстов род существительного кофе однозначно определить нельзя (тексты типа *выпил горячего кофе*). Тем не менее эти материалы позволяют сделать выводы о характере функционирования слова кофе среднего рода в русском языке с XVIII в. по настоящее время.

Согласно данным «Словаря русского языка XI–XVII вв.», существительное кофе начало употребляться в русском языке еще в допетровское время — в середине XVII в.: *И яствы снесли и паки пили кофе с сахаромъ*. Арсений Суханов. Проскинитарий, 60. 1653 г. [Филин (гл. ред.) 1980: 387]. Первая фиксация слова кофе в КСXVIII относится к 1699 г., в НКРЯ — к 1716–1718 гг. Характер этих словоупотреблений не позволяет сделать вывод о роде слова:

- *Мы купили на 80 червонныхъ кофе*. Экстракт из журнала, держанного от господина вице-адмирала Крейса. 1699 г. [КСXVIII].

¹ Далее примеры из НКРЯ приводятся без ссылки на корпус.

- *А от них вышли два мальчика нарядном платище, и, пришед к посланнику, плясали и метались через голову, потом дербентский салтан и другие просили посланника, чтоб остановился подле однова саду, которой у самых слобод, и подносили кофе и, выпив, поехали в город.* Переписка и дела во время посольства Артемия Волинского. 1716–1718.

Существительное *кофий* и его варианты *кофей*, *коффей* и *кафей* появляются в русском языке позднее. Первые фиксации этих слов в КСХVIII относятся к 1724 г., в НКРЯ — к 1743:

Коффей, сахар, пшено, конфекты и тому подобные, ис Персии привозимые, против привозных чрез европейских купцов рассмотреть, которой торг полезнее, те и товары облежить. В. Н. Татищев. Рассуждение о проекте тарифа для астраханского порта. 1743.

Поэтому если на род несклоняемого *кофе* оказал влияние именно род слова *кофий* (*кофей*), как об этом пишут Чернышев и Обнорский, то не потому, что слово *кофий* (*кофей*) появилось в русском языке раньше. Кроме того, вариант *кофий* (*кофей*) в XVIII в. был менее употребительным. Так, например, в текстах, созданных с 1700 по 1800 г., размещенных в НКРЯ, зафиксировано 86 употреблений слова *кофе* и только 13 употреблений лексемы *кофий* и 14 — *кофей*.

Помимо существительных *кофе* и *кофий* (*кофей*, *коффей* и *кафей*) в начале XVIII в. в том же значении использовались слова женского рода *кофь*, *кафа*, *кофия*, мужского рода *кофь* и неизменяемые существительные *кафе* и *казве*:

- *Потом подали инбирь в патокъ, которого по ложечкь всть вкусили, а потом каѳе.* Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными (1698) [КСХVIII].
- *<Явил> коробку жестяную кофи жженои.* Список со счетных выписок архангелогородской таможни ярмарочного сбора (1710) [КСХVIII].
- *Я мол казве не буду пить, у нас мол на Руси нѣт этаго питья.* Пут. Лукьян. 389 [Сорокин (гл. ред.) 1998: 211].
- *Отданной ему Киприянову на откуп кофейной дом, который отдан в 728 году впредь на четыре года для продажи кофий, чая и красных питей снять с него Киприянова надлежит.* Ведение правительствующему Сенату из Московской Сенатской конторы. 1734.
- *Продаваться будет подмоклая гнилая кофь.* СПб. в. 1742 183 [Сорокин (гл. ред.) 1998: 211].

Первый пример, показывающий род существительного *кофе*, в КСХVIII относится к 1716 г., в НКРЯ — к 1755. В одном из этих примеров слово *кофе* мужского рода, в другом — среднего:

- *Жестянокъ: круглая <...> ней половина чаю, 4-угольная в ней кофе не молотой*. Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого (1716) [КСХVIII].
- *Наконецъ поднесено Посланнику кофе, а послѣ и тремъ чиновнымъ его Туркамъ*. Описание церемоніи // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Июнь, 1755 года, 1755.

Далее во второй половине XVIII в. мужской и средний род конкурируют:

- *Кофе есть весьма обыкновенное питье, даемое и детям. Если варится для детей особенно слабое кофе, то вред от оногo состоит только в том, что он слабит без нужды желудок, как то делает всякий теплый и водяной напиток. Но обыкновенное крепкое кофе, употребляемое взрослыми людьми, гораздо опаснейшие для детей имеет действия. Оно разжигает кровь, производит в ней остроту, снѣдает соки, иссушает волокны и препятствует росту и образованию тела. О воспитании и наставлении детей [перевод]. 1783.*
- *Кофе плодится также и въ Африкѣ на французскомъ островѣ Бурбонь. Левантской, особенножъ привозимый изъ Каиро черезъ Марсейль, Венецію и Амстердамъ, или чрезъ Гамбургъ и Любекъ почитается у насъ лучшимъ. Напротивъ того Доминикской лучше, а Гренадской и Мартиникской кофе самый хороший изо всѣхъ Вестиндскихъ. Въ Европу переселился онъ въ конецъ шестаго-надесять столѣтія. Натуральная Исторія. Кофе // Магазины общепользныхъ знаній и изобрѣтеній съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ. Часть первая. Съ Генваря до Юня, 1795.*

Как видно из этих примеров, каких-либо стилистических отличий у *кофе* мужского рода и *кофе* среднего рода нет.

Первая выявленная словарная фиксация слова *кофе* относится к 1762 г.: лексема *кофе* (в написании *коѳе*) встречается в изданном И. Ф. Литхеном «Лексиконе Российском и Французском: в котором находятся почти всѣ Российскія слова по порядку Российскаго алфавита». Это двуязычный словарь, где слова не имеют ни толкований, ни грамматических помет.

С толкованием слово *кофе* впервые приводится в изданном в 1803–1806 гг. Н. М. Яновским «Новом словотолкователе, расположенном по алфавиту: содержащем разные в российском языке встречающіеся ино-

странные речения и технические термины». Однако и в этом словаре нет данных о роде существительного *кофе*:

КОФЕ или Кофей. Известный напитокъ, сваренный из поджаренныхъ, а потом смолотыхъ бобковъ кофейныхъ, цвѣтомъ черный, а вкусомъ горьковатый и непротивный. Употребление его перешло въ Европу изъ восточныхъ странъ подъ исходъ XVI столѣтя [Ян.: 422].

Несмотря на то что, как уже было сказано выше, лексема *кофе* в языковой практике XVIII в. употребляется чаще, чем *кофий* или *кофей*, в «Словаре Академии Российской» *кофе* встречается только в примере к словарной статье *Кофей* (в заголовочной строке его нет): *Пить кофе, кофей* [САР1]. В «Словаре Академии Российской, по азбучному порядку расположенном» этот пример исправлен, слово *кофе* в нем вообще отсутствует: *Пить кофей* [САР2].

В первой половине XIX в. слово *кофе* употребляется и в мужском, и в среднем роде:

- **Кофе подан, поставлен на столе, люди высланы, двери затворены.** Ф. В. Ростопчин. Ох, французы! 1812.
- **Посидев, мы встали из-за стола и через спальню королевы опять пришли в приемную, где было приготовлено кофе.** Ф. Ф. Матюшкин. Журнал кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» под командою капитана Головнина. 1817.

Изданный в 1847 г. «Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением императорской Академии наук» приводит слова *кофе* и *кофей* в одной словарной статье, давая грамматическую характеристику *с. м.* — существительное мужского рода — только после слова *кофей*. Неизвестно, хотели ли авторы словаря отнести ее только к слову *кофей*, как и приводимое окончание *я*, или к обоим словам, но такая характеристика может позволить читателю сделать вывод, что существительное *кофе* мужского рода:

КО́ФЕ, и КО́ФЕЙ, я, с. м. *Coffea Arabica*. 1) Бобки кофейнаго дерева. 2) Напитокъ, сваренный изъ жженныхъ и смолотыхъ кофейныхъ бобковъ [Сл. 1847: 212–213].

Однако и после выхода этого словаря слово *кофе* продолжает употребляться не только в мужском, но и в среднем роде:

- **Шахрудцы, как и вообще персы, пьют только черное кофе, т. е. без сливок и притом очень редко (когда только угощают дорогих гостей).** П. И. Огородников. Очерки Персии. 1874.

- *Появилось кофе в серебряном кофейнике, а за ним вышла красивая мамка в голубом кокошнике с маленьким Вадимом на руках.* Д. Н. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы. 1883.
- *Берут деньги, зато порядок, чистота, комфорт... Кофе отличное... Булочки... И эти фрейлейн все с приличными лицами, аккуратные, приветливые...* К. М. Станюкович. «Главное: не волноваться». 1902.
- *Кофе Николаю Аполлоновичу подавалось в постель.* Андрей Белый. Петербург. 1913–1914.
- *С приговорочками, с тоненькими улыбочками он проводил ее в столовую, где кипело кофе и на стуле висел Машин пуховый платок.* А. Н. Толстой. Любовь. 1916.
- *При рвоте давать кусочки льду и холодное кофе ложечками, снаружи приложить горчичник под ложечкой.* В. Н. Золотницкий. Азиатская холера. 1919.

В восьмом выпуске четвертого тома «Словаря русского языка, составленного Вторым отделением императорской Академии наук» лексемы *кофе* и *кофей* приводятся в разных словарных статьях. Род существительного *кофе* обозначен как мужской, о возможности использования слова *кофе* среднего рода не говорится: **Кофе**, м. нескл. [Сл. 1914]. По сути, это первая нормативная рекомендация относительно мужского рода слова *кофе*, которую однозначно можно отнести именно к этому слову. Возможно, эта рекомендация была обусловлена тем, что в мужском роде существительное *кофе* употреблялось значительно чаще, а возможно, авторы словаря ориентировались на данные Словаря 1847 г.

Хотя восьмой выпуск четвертого тома «Словаря русского языка, составленного Вторым отделением императорской Академии наук» был подготовлен и набран уже в 1914 г., но известные исторические события помешали его изданию. Впервые он был напечатан только в 1926 г., уже в Советском Союзе. По-видимому, именно поэтому после 1926 г. слово *кофе* среднего рода продолжает жить в языке, но уже преимущественно в эмигрантской литературе:

- *Туда ему жена приносила то капли, то черное кофе, то чашку бульона.* М. А. Алданов. Чертов мост. 1925.
- — *Она здесь на несколько гастролей. Дивное кофе... Варят прямо со сливками и с коньяком...* Н. А. Тэффи. Воспоминания. 1932.
- *Пошучивая, они пили кофе, принесенное из кафе, и со стаканом в руке склонялись к дивану.* Б. Ю. Поплавский. Аполлон Безобразов. 1932.
- *Этот сравнительно скромный отель мне представился верхом комфорта и роскоши. А венское кофе с нетонушим куском сахара на*

сливочной пенке и с непременно́м стаканом ледяной воды! П. Н. Милуков. Воспоминания (1859–1917). Том первый. 1940–1943.

- 7.2. 41. *С. Бахр. в Cannes, завтракали там <...> жареный кролик с зел. бобами, компот (с сахаром) из апельсина, **хорошее кофе** — давно так не ел!* И. А. Бунин. Дневники. 1940–1953.

Можно предположить, что для эмигрантов первой волны употребление слова *кофе* в среднем роде было вполне обычным.

В советской довоенной литературе *кофе* среднего рода также употребляется, но значительно реже:

- *А в буфете первого класса, куда нас, оборванных и грязных, пустили с явной опаской, заразительно вкусно **дымилось** в стаканах **кофе** и разносился запах ветчины, поджаренной с луком.* Н. Н. Шпанов. Голубеграмма из Усть-Сысольска. 1926.
- *Полагается, чтобы **кофе** было и не холодное и не горячее.* А. С. Новиков-Прибой. Капитан первого ранга. 1936–1944.

Иногда можно встретить *кофе* мужского и *кофе* среднего рода в одном произведении, причем очевидно, что никакого стилистического отличия между ними нет:

- *Кафе «Ручеек» было устроено, как настоящий ручеек: среди цветов, по жестяному руслу **текло горячее кофе** с сахаром и молоком. Каждый зачерпывал сам. Но все думали, что поутру в это русло сметают пыль.* А. С. Грин. Дорога никуда. 1929.
- ***Кофе** давно **остыл**. Взглянув на часы, Тиррей спохватился, так как приближался полдень.* А. С. Грин. Дорога никуда. 1929.
- *Я обменял на **это кофе** коробку табака фабрики Стамболи.* К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Начало неведомого века. 1956.
- *В эмалированных кружках **дымился горький**, как хина, **кофе**.* К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Начало неведомого века. 1956.

С середины XX в. слово *кофе* среднего рода в художественной литературе и публицистике практически не встречается. Были выявлены единичные случаи, где его использование можно рассматривать как деталь речевой характеристики персонажа. При этом употребление слова *кофе* в среднем роде характеризует героя не как человека необразованного, а как «человека из прошлого»:

Этот мир казался Давиду милей, лучше, чем улица Кирова, где в асфальтированном колодце гуляла с пуделем завитая, раскрашенная старуха по фамилии Драко-Дракон, где возле парадного по утрам стоял автомобиль

ЗИС-101, где соседка в пенсне, с папирсой в крашенных губах с бешенством шептала над коммунальной газовой плитой: «Троцкистка, ты опять сдвинула с конфорки мое кофе». Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1. 1960 (ср., в том же произведении: При столовой имелся буфет, где продавались простокваша, сладкий кофе, колбаса; Изменения были в цвете кофе, который они пили; Казалось, что в русском блиндаже солдаты жуют, жуют, жуют, шумно глотают горячий кофе).

Таким образом, анализ полученных данных показывает, что кофе мужского рода и кофе среднего рода конкурировали в русском языке до середины XX в. При этом каких-либо стилистических отличий в их использовании не было и слово кофе среднего рода не носило просторечного характера. На выбор именно мужского рода в качестве нормы, очевидно, повлияла относительно более высокая частотность использования слова кофе мужского рода, что, однако, не представляется возможным с достоверностью выяснить, поскольку в большей части текстов род существительного кофе однозначно не определяется.

Источники

КСХVIII — Картотека «Словаря русского языка XVIII в.»

Литхен И. Ф. Лексикон Российский и Французский: в котором находятся почти все Российския слова по порядку Российскаго алфавита. Ч. 1. СПб.: Тип. Сухопут. кадет. корпуса, 1762. 376 с.

Ян. — Яновский Н. М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины. Ч. 2. СПб., 1804. 964 стлб.

САР1 — Словарь Академии Российской. Ч. 3. СПб., 1792.

САР2 — Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч. 3. СПб., 1814.

Сл. 1847 — Словарь церковно-славянского и русского языка, сост. вторым отделением имп. Академии наук. Т. 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1847. 471 с.

Сл. 1914 — Словарь русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук. Т. 4. Вып. 8. СПб., 1914.

Литература

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 12.05.2020).

Сорокин Ю. С. (гл. ред.). Словарь русского языка XVIII в. Вып. 10. СПб.: Наука, 1998. 256 с.

Филин Ф. П. (гл. ред.). Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М.: Наука, 1980. 403 с.
Чернышев В. И. Правильность и чистота русской речи: опыт русской стилистической грамматики. СПб.: тип. М. Меркушева, 1914. 264 с.

References

- Chernyshev V. I. *Pravil'nost' i chistota russkoi rechi: opyt russkoi stilisticheskoi grammatiki* [The correctness and purity of Russian speech: the experience of Russian stylistic grammar]. Saint-Petersburg, M. Merkushev Publ., 1914. 264 p.
- Filin F. P. (ch. ed.). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th c.]. Vol. 7. Moscow, Nauka Publ., 1980. 403 p.
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 12.05.2020).
- Sorokin Yu. S. (ch. ed.). *Slovar' russkogo yazyka XVIII v.* [Dictionary of the Russian language of the 18th c.]. Vol. 10. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1998. 256 p.